

Алексан Аветикович Искандарян в сорок первом был первым секретарем Анииского районного комитета партии. Когда началась война, был назначен комиссаром минометного батальона 408-й армянской стрелковой дивизии, действовавшей в Новороссийско-Туапсинском направлении. В одном из боев был ранен. Но вскоре — вновь в строю. 16 декабря 1942 года из Тбилиси он доставляет воинскую группу в 200 человек в г. Грозный.

Из Грозного Искандаряна вызывают в Москву, где ему присваивают звание майора и назначают в 267-й минометный полк заместителем командира по политической части. С этим полком, который входил в состав Первого Гвардейского ордена Ленина мотомеханизированного корпуса, замполит Искандарян прошел сотни фронтовых дорог и был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Затем — новое назначение: в 243-й отдельный минометный полк 11-го танкового корпуса. В составе этого полка он участвовал в боях на Первом Украинском и Первом Белорусском фронтах, с ним и дошел до Берлина.

Лето 1944 года. Красная Армия теснила врага на всех фронтах. 243-й минометный полк шел в авангарде наступления советских

Политрук. Три кубика в петлице и Красная Звезда с вытканными золотом серпом и молотом на рукаве... О них, политруках, писала «Правда» 22 марта 1942 года: «В историю Великой Отечественной войны, как одна из славных и почетных ее фигур, войдет фигура политрука с автоматом в руках, в маскировочном халате и каске, идущего впереди и увлекающего за собой бойцов к достижению возвышенной и благородной цели — разгрома германских фашистов и освобождения своего Отечества».

ТРИ КУБИКА В ПЕТЛИЦЕ

войск от города Ковеля до реки Вислы и дальше до Одера. Фашисты отчаянно отбивались, но остановить яростный натиск наших бойцов уже не могли. За участие в Висло-Одерской операции гвардии майор Искандарян был награжден вторым орденом Боевого Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени.

— Когда мы форсировали реку Одер, — вспоминает ветеран один из военных эпизодов, — и фактически, находились в 60 километрах от Берлина (а здесь, как известно, создавался Одерский плацдарм), буквально в двух шагах от нас находилась сильно укрепленная крепость Кюстрин, занятая фашистами. Неоднократно нами предпринимались попытки захватить ее, но безуспешно. Оставив крепость позади, 5-я ударная армия генерал-полковника Н. Берзарина массированным огнем наступала с правого фланга, а 8-я гвардейская армия генерал-полковника В. Чуйкова с левого. Наш полк вместе с другими частями вел тяжелые бои по центру.

Фашисты, отступая, яростно сопротивлялись. Им удалось временно потеснить части 8-й армии. В результате 243-й минометный полк оказался в чрезвычайно тяжелом положении. В артиллерийской перестрелке был ранен командир полка. Не здоров был и начальник штаба. В этой сложной ситуации замполит Искандарян принял командование полком на себя.

Интересно отметить, что Алексан Аветикович регулярно с 1942 года до конца войны вел дневники, фиксируя наиболее важные боевые действия своего полка. Сейчас они находятся в Институте истории Академии наук республики. Вот выписка из его военного дневника:

«24 марта 1945 года. Помощь запаздывает. Положение наше очень тяжелое: со всех сторон окружил противник. Бьют с запада и из крепости Кюстрин. Отбиваем атаки, но мины на исходе. Командир полка тяжело ранен. Ночью его переправили в медсанбат. Начальником штаба я назначил парторга Доброва. Не можем восста-

новить связь с 11-м танковым корпусом. Молчит и 8-я армия».

Минометчики отбивали непрерывные атаки врага в течение семи суток. Фашисты продолжали артобстрел Кюстрина. Эта крепость оказалась «крепким орешком». Лишь после затопления ее водой из Одера, немцы сдались.

Разведка донесла, что гитлеровцы готовятся к крупному наступлению по всей одерской линии. Оно началось 27 марта в час ночи.

— А в четыре часа утра, — говорит Искандарян, — фашисты атаковали наши позиции. Шли танки, автоброневики, пехота. Было темно, и немцы освещали местность парашютными фонарями. Силы, конечно, были неравны. Бой был ожесточенным и продолжался до полудня. Боеприпасы были на исходе. Бойцы нашего полка стояли насмерть, не отступив ни на шаг. Я уже думал: все, конец. Но немцы вдруг в панике отступили. Оказывается, нам на помощь подоспела 85-я танковая бригада.

Так, взяв на себя командование полком, замполит сумел скоординировать боевые действия всех частей и в течение семи суток удерживать захваченные позиции до прихода подкрепления.

После Победы над фашистской Германией гвардии майор Искандарян был награжден еще одним орденом Боевого Красного Знамени. Он с гордостью вспоминает, что эта награда была вручена ему лично маршалом Г. К. Жуковым. За заслуги перед Родиной, активное участие в боях А. Искандарян был удостоен в общей сложности пяти орденов и четырнадцати медалей.

После войны Алексан Аветикович работал на разных участках народного хозяйства республики. Сейчас он на пенсии. Ему 81 год, но он еще бодр, энергичен, не стоит в стороне от дел. С 1984 года Искандарян является председателем совета ветеранов 408-й армянской стрелковой дивизии, секретарем военно-патриотической секции при Музее революции Армянской ССР.

Р. БАГДАСАРЬЯН.